

Кубики 2.

Детерминирующая деградация.

Голубые холодные как лёд глаза главного врача со снисхождением и некоторым презрением смотрели на вжавшегося в стул Георгия.

- Итак, вы продолжаете утверждать, что, цитирую: «никаких эльфов не существует, вы, больные придурки!..»

Георгий поднял голову, выдержал насмешливый взгляд врача и коротко кивнул.

- Даже несмотря на тот очевидный факт, что один из них сидит в кресле прямо перед вашим носом?

- А вы не обращаете внимание на тот не менее очевидный факт, - медленно сквозь зубы прошипел Георгий, - что вы не настоящий эльф, а всего лишь человек, считающий себя эльфом.

Врач откинулся в кресле:

- А то, что мне две сотни лет, вас не смущает, как я вижу?

- Глупости! – Георгий повысил голос.

- И не смущает вот это? – эльф откинул длинные светлые волосы, обнажив заострённое кверху ухо.

- Накладное... как и ваш дурацкий парик, - Георгий даже привстал со стула.

Санитары, до этого неслышно стоявшие за спиной у пациента, приблизились. Один из них положил руку ему на плечо. Главный врач слегка махнул рукой, и санитары вновь отступили в темноту комнаты, куда не доставал слабый свет настольной лампы.

- Будь у меня свободными руки, я бы оторвал ваши накладные уши и засунул их вам в глотку...

- Я знаю, - врач улыбнулся, - поэтому они и связаны. Не хочу рисковать своими ушами.

- Знаете, что я вам скажу, - Георгий отвернулся от смеющегося эльфа и стал разглядывать лежащее на столе золотое кольцо с необычной гравировкой, - ведь это вы псих, а не я. И эти два санитары тоже психи! В этой комнате только один нормальный человек – я!

Эльф не сдержал смехок.

- Как минимум, наполовину вы правы. Люблю я с вами беседовать! Нравится вы мне, смешной вы человек. Жаль, эти разговоры ни к чему конструктивному нас не приводят. Как бы я ни старался вам помочь...

- Помочь мне, - пациент перешёл на крик, не в силах больше сдерживаться, - себе помогите, найдите настоящего врача! Вылечитесь!

Санитары бесшумно приблизились. Один крепко схватил несчастного и придавил к столу, второй достал шприц и посмотрел на врача.

- Двойную дозу, - кивнул тот.

- Что? Магия? Ты, верно, шутишь, Вика, вздор! Нет в мире магии. Позор тебе! Позор! Роман прыгал на кровати, от чего та скрипела и дрожала, грозясь развалиться в любой момент.

- Перестань прыгать! – Виктория скривилась и запустила в Романа яблоком.

- Промахнулась! Промахнулась! – завопил тот, подпрыгивая ещё выше, почти до самого потолка - до меня не дотянулась!

- Да тише ты! Кажется, санитары идут...

- Санитары... - тихо повторил Рома, сразу перестав прыгать, и сел на кровать.

Дверь открылась, впустив в комнату двух санитаров, волокущих за собой под руки полубессознательного Георгия. Виктория отвернулась и закрыла глаза.

- Санитары... - беззвучно прошептал Рома и натянул на голову одеяло.

- Опять бушевал? – лежащий в дальнем углу палаты пациент привстал и подмигнул вошедшим.

Один из санитаров оскалился и тихо зарычал. Второй, укладывая под голову Георгия подушку, лишь промычал что-то неразборчивое.

- Эй, оборотень, - весело продолжил общение пациент, - скоро новолуние, не забыл? Угадай, кто скоро будет также спать?

Санитар уставился на смеющегося наглеца и облизнулся:

- А ты угадай, кто не доживёт до следующего новолуния, если будет много веселиться?

- Я, наверно?! – пациент скорчил задумчивую физиономию.

- Да не наверное. А наверняка! Идём, Франк, - он дёрнул напарника за рукав.

Виктория, подождав, пока они оба выйдут, бросилась к Георгию.

- Бедняжка, - прошептала она, глядя ему руку, на которой чётко выделялись следы от глубоко врезавшейся в кожу верёвки.

- Не врачи – звери какие-то!

- Как минимум, один из них точно зверь, - раздался смех с дальнего угла палаты, - ну... или скоро им станет.

- А ты тоже хорош, Виктор! Нашёл время для шуток!

- Время? У меня времени много, мне не нужно его искать, - неожиданно серьёзно произнёс Виктор и отвернулся к окну.

В этот момент Георгий очнулся и обвёл комнату замутнённым взглядом. Девушка вытерла ему со лба выступивший холодный пот:

- Не смог им подыграть? Опять кричал, наверно.

- Они все психи, - тихо прошептал он, - все!

- Я знаю, знаю.

- Всё бесполезно! – Георгий с трудом привстал, - нас не выпустят отсюда, пока мы сами не сойдём с ума!

- Всё будет хорошо, Юра, - Вика пыталась его успокоить, с опаской поглядывая на дверь в палату.

- Не будет, - отрезал Георгий и рухнул на кровать, - не будет! Что изменилось за эти три года? Разве что Романа добавили к нам в палату.

Роман услышал своё имя и высунул голову из-под одеяла. Боязливо осмотрелся. Увидев, что опасность миновала, снова забрался с ногами на кровать.

- Хоть раз прыгнешь - придушу! – зашипела Виктория, сжимая кулачки.

- И чего тебя так тянет прыгать, а? – Виктор снова повернулся лицом к соседям.

- Наверху лучше... - виновато улыбнулся Роман, но прыгать больше не рискнул.

В комнате повисла тишина.

- Бежать нужно отсюда, - наконец произнёс Георгий и посмотрел в большие зелёные глаза Виктории, округлившиеся от удивления.

- Бежать... куда? Зачем?

- Подальше отсюда. Подальше от эльфов, оборотней и зомби. В нормальный мир к нормальным людям.

- Не убежишь, - Виктор даже привстал, с интересом поглядывая на распалившего Георгия.

- Значит, ты с нами не пойдёшь, так я понимаю?

- Правильно, - улыбнулся Виктор, - да и ты далеко не уйдёшь.

- Посмотрим, - вступилась Вика, - ты прав, Юра, мы убежим отсюда. Подальше от этих ненормальных врачей и санитаров, возомнивших себя Бог знает кем!

- Не говори о Боге, - Виктор сжал кулак и со всей силы ударил им в стену, - он отвернулся от нас, отвернулся от меня!

- Не говори так, - запротестовала Виктория, - он всегда с нами.

- Ошибаешься, девочка. Он далеко от меня, - с горечью произнёс Виктор, тяжело дыша, - хотя любить всех, любить меня и быть со мной его обязанность, его, чёрт его подери, божья работа! А он...

Виктор отвернулся и уткнулся в подушку.

Вика и Георгий переглянулись. Девушка пожала плечами и приложила палец к губам, Георгий кивнул.

В комнате снова повисла тишина.

* * *

Уже под утро они выбрались к дороге возле небольшого поселения. Побег удался относительно легко. Санитары не проявили должной бдительности, а беглецы наоборот – проявили завидную осмотрительность.

- Куда сейчас? В посёлок? – Вика остановилась, вопросительно глядя на товарища.

- В посёлке уже через пару часов будут знать о побеге. Нужно в город. Где побольше людей. Там можно затеряться.

В это время через дорогу на их сторону перешла девушка и остановилась невдалеке, поглядывая на часы. Вика с удивлением стала её рассматривать. В глаза сразу бросались пугающе-синие волосы и ещё более синяя подрезанная у самых глаз чёлка. Одежда была на ней всех цветов радуги. Ярко красный жилет, на спине ядовито-зелёный рюкзак, розовая короткая юбочка и жёлтые, как лимон, чулки. Довершала это всё богатство красок обувь – ярко-оранжевые ботинки с фиолетовыми шнурками. Георгий с большим изумлением поглядывал на девушку, потом посмотрел на Вику и пожал плечами.

- Девушка, – Вика подошла к ней поближе, но та даже не обернулась.
- Девушка! – крикнула Вика громко, та вздрогнула и вытащила наушники из ушей.
- Нью? – сердито спросила она.
- Как нам попасть в город?
- Ня! – резко ответила девушка и отвернулась.

Вика в растерянности обернулась к товарищу, но тот смог лишь ещё раз пожать плечами.

- Девушка! – резко вскрикнула Вика и решительно подошла к ней вплотную, - как нам попасть отсюда в город?

- Чего кричишь-то? – она стряхнула чёлку с глаз, - сейчас автобус подъедет, деду?

- Что? – удивилась Виктория.

- Автобус, говорю, сейчас подъедет, глухая что ли? – сердито ответила девушка и отошла в сторону, вновь заткнув уши наушниками.

Вика отошла к Георгию и прошептала:

- Автобус подъедет... А что такое - деду?

Георгий в третий раз пожал плечами.

Через несколько минут подъехал небольшой автобус и забрал их с собой. Людей было немного, и беглецы нашли себе местечко недалеко от выхода напротив приветливого вида старичка.

- Приветствую вас, путники, - торжественно произнёс он, когда они присели.

- Здравствуйте, - вежливо ответила Вика и улыбнулась в ответ.

- Да благодатью своей осветит вас Свет! – продолжил разговор старичок.

- Ага... - Георгий кивнул, - и... и вас.

- Да будем мы все освещены, дабы не поглотила тьма наши души, - закивал их собеседник в ответ, - лишь Свет наполнил их до краёв, как несравнимый ни с чем, божественный, особый ингредиент, улучшающий вкус нашей брэнной жизни!

Георгий с Викторией, не сговариваясь, одновременно уставились в окно и внимательно стали разглядывать каждое дерево, мимо которого проезжал их автобус.

- Билеты, - вдруг раздался рядом с ними низкий безэмоциональный голос.

Возле них остановился кондуктор и протянул руку.

- Понимаете, - Вика широко улыбнулась, - такая глупость случилась!.. Оставила билеты в другой сумочке, представляете?

Вика хихикнула и подмигнула кондуктору. Его лицо не изменилось. Казалось, он смотрит куда-то сквозь неё и мыслями находится где-то далеко.

- Но мы будем скоро возвращаться, и тогда я обязательно...

- Билеты, - перебил её кондуктор всё тем же пустым голосом.

- У нас их нет, понимаете? – Вика развела руками.

- Нет, - проговорил кондуктор куда-то в сторону.

- У нас нет билетов, но нам очень нужно в город, - быстро заговорил Георгий, но кондуктор уже отвернулся.

- Нет, - проговорил он ещё раз всё тем же безучастным тоном и пошёл дальше.

В динамиках раздалось шипение:

- Следующая остановка – городская библиотека, - огласил печальный женский голос, - десу?

Георгий с Викой переглянулись.

* * *

Большое серое здание городской библиотеки оказалось слишком мало для огромного количества книг. Причём, настолько мало, что те книги, которые не поместились, остались прямо во дворе. Целые горы сваленных в кучу книг, они занимали почти всё пространство от дороги до здания. Вика подошла к ближайшей куче и подобрала толстую книгу в красном переплёте:

- Хоббит, - прочитала она вслух название, - кто это такой?

Георгий листал сборник каких-то рассказов.

- Не знаю. Возьми с собой – прочтёшь.

- Не хочу, - резко ответила Вика, отбросив книжку в сторону. – Знаешь, Юра, кто виноват в этом безумии?

Георгий вопросительно посмотрел на подругу:

- Книги! – громко ответила та, - да, книги! Вот оно – наследие предтеч, наследие, оставленное для нас. Их опыт, их знания – всё здесь. Раньше книги учили нас думать, помогали жить и мечтать, а что теперь? Во что они превратили всех этих людей? В безумцев!

- Нет, Вика, - Георгий подошёл и обнял её за плечи, - книги не виноваты. Люди сами изменились. Перестали видеть в книгах уроки жизни, перестали различать идеи, искать смысл, искать ответы. Всё что они видят – внешнюю оболочку. Она на виду, над ней не нужно думать. Вот только сама по себе эта оболочка безжизненна. Люди стали различать только события, не обращая внимание на мотивы и поступки; стали видеть лишь искусственных утрированных героев, не понимая, какой посыл хотел передать автор с помощью своего персонажа.

По лицу Вики текли слёзы:

- Почему так произошло?

- Не знаю... Словно эпидемия. Сначала заразились лишь отдельные группы людей. Но постепенно эти вирусы выходили за их пределы, заражали других людей, уже подверженных непрерывным рекламам, фильмам, передачам и играм. Дети подхватывали эти болезни, легко поддаваясь этому влиянию. И уже некому было им объяснять цель, идею, посыл. Всё это превратилось в забытые смешные для их уха понятия. И вот, во что это вылилось сейчас.

- Идём отсюда, - Вика потянула его за руку, - идём.

Они вышли на оживлённую площадь. Мимо них на четвереньках промчался какой-то человек в странном меховом костюме. Женщина у торговой лавки неподалёку примеряла длинные заострённые сверху уши. Группа подростков размахивала друг перед другом палочками, громко выкрикивая какие-то слова на непонятном языке. У стены магазина, которая целиком была отведена под экран, сидел пугающего вида старик и что-

то бормотал себе под нос. Время от времени он оглядывал площадь безумным взглядом и кричал:

- Украли! Украли перелесть!

И снова затихал.

И над всей этой пёстрой толпой гремело из экрана на стене магазина:

- Не пропустите! Сегодня в кинотеатре «Кавай» новая серия японской супер драмы «Кавасаки – старший брат зелёной Чуй Чи!» Приходите, кавайная серия ждёт вас, ня!

Из толпы в ответ неслись радостные крики и дружное «ня!» в ответ.

Вика и Георгий шли среди всего этого безумия, тесно прижавшись друг к другу. В это время мимо них пробежали две дворняжки. Поджав хвосты, они пытались убежать куда-нибудь в переулок, но всюду натыкались на людей. Одна из собак, не зная куда убежать от этой снующей, кричащей, вопящей, смеющейся толпы села и громко взвыла. В ответ завыли несколько человек и бросились к собаке, та пустилась наутёк.

- А ведь мы похожи на этих собак сейчас. Тоже, как и эти уличные псы, дёргаемся из стороны в сторону, пытаюсь найти своё место, - прошептала Вика на ухо Георгию.

Тот внимательно посмотрел ей в глаза.

- Даже для нас в этом мире ещё осталось место. Ты понимаешь, о чём я?

Вика кивнула.

* * *

- Бежали, бежали, а вас всё ж поймали!

- Нет, Рома, сами вернулись. А Виктор где?

- Меня он ночью укусил прямо до крови, - ответил Рома, показывая шею со следами укуса, - и санитары его утром увели.

Вика содрогнулась и посмотрела на Георгия. Тот улыбнулся:

- Всё будет хорошо. Поверь мне. Веришь?

Вика кивнула. И заплакала.

Дмитрий (Light) Петунин

2012 г.